

Характерно и то, что метод обучения с учетом типирования личности, предлагаемый в данной публикации, как раз позволяет, в значительной мере, оперативно влиять на динамику усвоения знаний как в малых, так и в больших группах.

Список литературы

1. Аугустинавичюте А. Теория интертипных отношений // Соционика. Информационно-реферативный бюллетень № 1 Новосибирск-Киев, 1991.

2. Гуленко В. В. Менеджмент слаженной команды. – Новосибирск, 1995.

3. Жижин К.С. Экспресс-диагностика подсознания – Ростов н/Д: Феникс, 2006.

4. Кререр О., Тьюсон Дж. М. Типы людей. Типы людей и бизнес. 16 дорог любви. – М., 1995.

5. Сэмьюэлз Э., Шортер В., Плот Ф. Критический словарь аналитической психологии К. Юнга, – М., 1994.

6. Адамян В.Л. Теория горения. Учебное пособие для студентов направления «Техногенная безопасность». – Ростов-на-Дону, 2013.

Филологические науки

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВАРИИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ

Штатская Т.В.

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, e-mail: sophiat@list.ru

Семантическая категория интенсивности, содержание которой составляют различные градации в степени проявления признака субстанции или действия (состояния), находит выражение в языке при помощи различных средств, передающих как усиление, так и ослабление признака. Слова-усилители опорного слова получили название интенсификаторов. Спецификой семантической структуры интенсивности глагольного действия является ее вариативный характер. Семантическое варьирование категории интенсивности глагольного действия рассматривается в работе в двух планах: на уровне системных отношений анализируемых единиц в пределах лексико-семантических парадигм и при функционировании на синтагматической оси. Принимаемое в работе расширенное толкование лексико-семантической парадигмы как совокупности лексических единиц, связанных системными отношениями (Ю.С. Степанов, Б.Н. Головин, Т.П. Ломтев, Э.М. Медникова, Д.Н. Шмелев, А.А. Зализняк, Е.С. Кубрякова, Е.А. Земская, М.М. Гухман, Л. Ибрагимов, Р.В. Алимбиева), дает возмож-

ность провести сопоставительное изучение семантической структуры категории интенсивности глагольного действия современного французского языка в рамках двух разновидностей лексико-семантических парадигм: в рядах глаголов-интенсивов и в лексико-семантических группах глаголов с интенсификаторами. Так как для интенсификации релевантна градуированность признаков по шкале интенсивности, то можно выделить следующие степени усиления и ослабления признака действия (релаксации), которым подчиняется выявленный нами массив интенсификаторов и релаксаторов: очень низкая (*très peu, très bas, un tout petit peu, etc.*); низкая (*faiblement, légèrement, à petite vitesse, etc.*); высокая (*à toute volée, fortement, profondément, à longues gorgées, etc.*); очень высокая (*énormément, démesurément, à une vitesse vertigineuse*); предельная (*à son comble, à son maximum d'intensité, au-dessus de tout, etc.*). Эксплицитную градуальность глагольного признака можно наблюдать и в рамках одного предложения, когда его нарастание передается: а) семантикой самого интенсификатора: *en tremblant de plus en plus fort*; б) градацией интенсификаторов одной семантики *pour l'embrasser à son tour fort, très fort*; в) сочетанием компаратива с интенсификатором высшей степени признака: *Le moteur gronda plus fort, à en éclater*.

Философские науки

КРИТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ СОВРЕМЕННОГО МИФОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Боброва С.П.

Ивановский государственный энергетический университет, Иваново, e-mail: admin@history.ispu.ru

Формирование понятия мифологического явления начинается с различения мифологического и немифологического. Это первичное различение основывается на выделении исходной суммы критических признаков. Их специфика связана с особенностями отношений между внутренней динамикой функционирования со-

ответствующего процесса и итоговыми характеристиками самого процесса мышления.

1. Исходный критический признак мифологического мышления выражается в существовании двух рядов фактов, по-разному выражающих отношение этого мышления к внутренней динамике социального процесса. Первый ряд фактов говорит о том, что любой мифологический процесс неразрывно связан с функционированием какой-либо из систем общества. Динамика этой системы или ее мифологическая функция описываются в терминах внутренних общественных явлений. В отличие от немифологического действия итоговые характеристики

мифологического процесса мышления в общем случае описываются в терминах свойств и отношений внешних объектов, существование которых не зависит от мифологического процесса, но составляет его содержание. Мифологическая мысль описывается через признаки тех объектов, отношения между которыми она раскрывает. Следовательно, процесс динамики механизма и интегральная характеристика результата в мифологическом мышлении отнесены к различным предметам: динамика к мышлению, а характеристика – к объекту. Внутренний процесс мифологического мышления в результате создает образец, обладающий свойствами внешнего объекта. Поэтому исходным критическим признаком мифологического мышления является его предметность или объектность.

2. В картине мифологического процесса, открывающей носителю мифа свойства его объектов, остается скрытой внутренняя динамика тех действий и изменений мышления, которые данный процесс реализуют. Полное построение предметно-структурированной мифологической картины мышления из нервных импульсов на данном этапе развития науки осуществить невозможно. Это обуславливает субъективность характеристик мифологических процессов и изменений в их субстрате, поэтому остается лишь возможность их формулировать на языке свойств и отношений их объекта. 3. Следующей эмпирической особенностью мифологических процессов является чувственная недоступность. Носителю мифологического мышления открывается свойство объекта, а не механизм этого процесса. С другой стороны, изменения в субстрате, открытые для наблюдателя, не раскрывают перед ним характеристик мифологического процесса мышления другого человека. Носитель мифологического мышления не осознает своих психоло-

гических восприятий, но ему непосредственно открывается предметная картина их объектов. Внешнему наблюдателю не открывается ни предметная картина восприятий и мыслей другого человека, ни их мифологический материал. Ему доступны только процессы в социуме, составляющие механизм мифологического действия. Мифологический процесс мышления воспроизводит картину предметной структуры своих объектов, но сам по отношению к этой мифологической картине остается совершенно не воспринимаемым. 4. Процесс мифологического мышления определяется не прямым отношением к объекту или субстрату, а выражением в поведении, во внешнем действии, направленном с его помощью. Спонтанная активность заключается в том, что конкретные параметры структуры и динамики мифологического мышления не могут быть непосредственно выведены из изменений внутри общества и из свойств, воздействующих на него стимулов. В активности мифологического мышления нет жестко предназначенной фиксированной в деталях программы, поэтому субъект может действовать «на много ладов».

3. Предметность, субъектность, чувственная недоступность, спонтанная активность определяют феноменологическую картину процесса мифологического мышления. Предметность проявляется в том, как и что объекты открывают человеку в качестве отпечатков внешних воздействий в его сознании. Это собственные свойства предметов. Субъектность выражается в непредставленности субстрата мифологического мышления и устанавливается как отрицательное заключение из фиксируемых опытом показаний об объектах. Свободная активность мифологической мысли проявляется через заключения по доступным наблюдениям, внешним проявлениям скрытых за ними внутренних факторов¹.

**«Природопользование и охрана окружающей среды»,
Франция (ПАРИЖ), 18–25 октября 2015 г.**

Экология и здоровье населения

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВЫБРОСА
ОТ ПЕРЕДВИЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ НГДУ
«ЖАЙЫКНЕФТЬ» НА ЗАГРЯЗНЕНИЯ
АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА РЕГИОНА**

¹Айдосов А.А., ¹Айдосов Г.А., ¹Заурбеков Н.С.,
²Ажиева Г.И.

¹Алматинский технологический университет,
Алматы;

²Казахская головная архитектурно – строительная
академия, Алматы, e-mail: allayarbek@mail.ru

Согласно проектных данных (Проекта нормативов ПДВ – 2000 г.) в автомобильном парке НГДУ имеется 171 транспортных средств, которые относятся к передвижным источникам за-

грязнения атмосферы региона предприятия. Из них: грузовые и специальные грузовые (с бензиновым двигателем – 47 единиц; с дизельным двигателем – 56 единиц); легковые, служебные и специальные – 12 единиц; тракторы – 35 единиц; автобусы: с бензиновым двигателем – 17 единиц; с дизельным двигателем – 4 единиц (табл. 1., рис. 1. – Диаграмма выбросов загрязняющих веществ от источников НГДУ «Жайыкнефть»), их валовые выбросы загрязнения составили 537,3 т.

¹ Подробнее см. Боброва С.П. Мифологическое сознание как система. Иваново, 2001, Системные аспекты исследования мифологического сознания. Иваново, 2002.